

Vladimiras Ivanovičius Kulakovas – Rusijos mokslų akademijos Archeologijos instituto vyriausiasis mokslo darbuotojas.

Moksliniai interesai: Europa ir Baltija I m. e. tūkstantmetyje.
El. paštas: drkulakov@mail.ru.

Vladimir Ivanovich Kulakov: senior researcher of Institute of Archeology, Russian Academy of Science.
Research interests: Europe and Baltic in the first Millennium B. C.
E-mail: drkulakov@mail.ru.

Владимир Иванович Кулаков

Институт археологии Российской академии наук

ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ПЛАКИРОВАННЫХ СЕРЕБРОМ ЖЕЛЕЗНЫХ ИЗДЕЛИЯХ ПРУССОВ И КУРШЕЙ

Anotacija

Prūsų materialinėje kultūroje vikingų epochos pabaigą žymi bronzinių ir geležinių gaminių, padengtų sidabru, paplitimas. XIV a. Prūsijoje itin paplito „riterio“ diržai, puošti ir tradiciniais prūsų, ir kryžiuočių ženklais. Krikščionybės paveiktų (apsikrikštijusių) prūsų įkapėse plakiruoti dirbiniai išnyksta kartu su kitais svarbiausiais ikikrikščioniškojo laikotarpio įkapių požymiais.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: prūsai, kuršiai, vikingų epocha, kaltinis ornamentas.

Abstract

The final phase of the Viking Age in the Prussian material culture was marked by the proliferation of media in the retinue of the Prussians and Curonians bronze and iron products, coated (plated) of silver. By the XIV century from the Prussian nobility extends the custom of wearing “knightly” zones, as the Order’s decorated and traditionally Prussian images. Later burials of Christianized Prussians plated items disappear along with the main array of other burial items.

KEY WORDS: Prussians, Curonians, Viking Age, hammered ornaments.

doi:<http://dx.doi.org/10.15181/rh.v20i0.1390>

Финальная фаза эпохи викингов в прусской материальной культуре была ознаменована распространением в дружинной среде пруссов и куршей бронзовых и железных изделий, покрытых (плакированных) серебром. Лайма Вайткунскене в 1981 г. в своей монографии кратко описала обнаруженные на территории совр. Литвы орнаментированные железные предметы, плакированные серебром. К сожалению, орнаментальные сюжеты в книге разобраны не были, исследовательница сконцентрировалась на отделах и типах декорированных предметов (Vaitkunskienė 1981, 69–77). Первым из археологов обратил внимание на изображения, представленные на плакированных серебром предметах, вильнюсский коллега Витаутас Казакиявичюс. Различные фигуры на втулках найденных в Балтии копий XI в. он сгруппировал следующим образом: 1 – «ковровый орнамент», 2 – декор в стиле Рингерике, 3 – «полосатый сотканый», т.е. – прусский пламевидный декор (Kazakevičius 2002, 112–115, 6 pav.). Более десятилетия тому назад я писал о том, что феномен широкого распространения у пруссов плакированных изделий на закате эпохи викингов стал, возможно, следствием нежелания воинов-сембов делиться своими доходами, добытыми взиманием дани и прямым грабежом, со жрецами. Вместо раздела добычи дружинники пускали монетное серебро на изготовление плакированных украшений (Кулаков 2003, 213).

Технологии изготовления предметов XII–XIII вв., орнаментированных по серебряному покрытию и найденных в северной части куршского ареала, посвятила главу в своей книге рижский археолог Дагния Сваране (Svarāne 2007, 149–161).

Оставляя в данной статье в стороне социальное значение плакированных серебром изделий самбийских ювелиров, представим по возможности максимальный спектр изображений, реализованных этими мастерами в своих творениях.

В Западной Европе первые памятники декоративного искусства с элементами плакировки относятся к I в. н.э. и восходят к римским традициям (Menghin 1994, 9). Следовавшие им мастера прорезали на декорируемой поверхности рельефные углубления под линии орнамента и в них инкрустировали декоративную проволоку (Gußmann 1994, 155).

С VI в. н.э. вплоть до эпохи викингов серебром (изредка – золотом) западные балты плакировали лишь отдельные плоские участки поверхности бронзовых фибул (например – арбалетовидные застёжки подтипа 3а – Кулаков 1989, рис. 1). Плакированные поверхности покрывались звёздчатыми изображениями (V в. н.э.), оттисками треугольного штампа или же эстампированными с матрицы рельефными полосами или сеткой.

В IX в. приёмы нанесения таушированного орнамента на плакированную серебром поверхность норвежские мастера переняли от меровингских ремесленников (Кулаков 1998а, 40). Затем принципы серебряного декора из Скандинавии быстро распространились по всему побережью Балтики. В эпоху викингов узоры проволокой наносились на поверхность предмета уже не в виде инкрустации, а путём проковки в ходе термической обработки (La Vaume 1941, 22, 24). Тем самым достигался феномен диффузии металлов.

К кон. I тысячел. н.э. литые серебряные украшения становятся у западных балтов социальным маркером и присутствуют лишь в составе кладов. Преимущественно массив украшений составляют плакированные серебром бронзовые изделия, прежде всего – дериваты арбалетовидных застёжек (Vaitkunskienė 1981, 52–54, 30 pav.). В XI в. бронзовые подковообразные фибулы «куршского типа» покрываются серебряной фольгой или же слоем легкоплавкого металла (олово, свинец). По серебряной плакировке изредка мастера южной части куршского ареала наносили методом тиснения орнамент, восходящий к скандинавской «плетёнке» (Vaitkunskienė 1981, 31 pav., 3).

Как известно, балты сакрализовали белый цвет, который, в частности, являлся цветом одежды священников и жертвенных животных (Петр из Дусбурга 1997, 53), поэтому плакированные серебром изделия занимали особое место в их материальной культуре. Начало широкого распространения серебряной плакировки в юго-восточной Балтии относится к рубежу X – нач. XI в., на что указывают форма декорированных наконечников копий типа J.P. G, на которых плакировка впервые на Самбии появляется в кон. X в. (Кулаков 2003, 301). Ранее я предложил именовать плакированные серебром предметы, украшенные проволоочной чеканкой, стилем Гландо (прусск «блеск»), созвучным древнеисландскому *glitnir* (Старшая Эдда, «Речи Гримни-

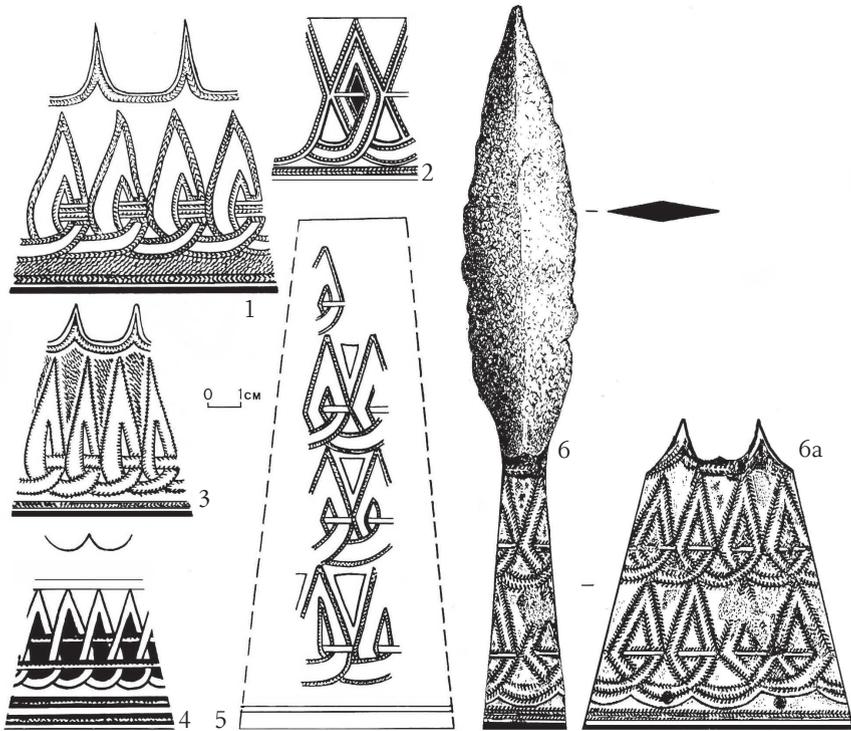

Рис. 1. Плакированные наконечники копий у пруссов XI в.:
развёртки изображений из 1 – погр. У-67 могильника *Ūrzekarinis* /
Клинцовка-1; 2 – погр. 6/№ могильника *Dollkeim* / Коврово;
3 – погр. У-2 могильника *Ūrzekarinis* / Клинцовка-1; 4 – погр. У-16
могильника *Ūrzekarinis* / Клинцовка-1; 5 – погр. У-12 могильни-
ка *Ekritten* / Ветрово (Кулаков 2003, рис. 48); 6 – наконечник копья
из могильника *Vilkija*, *Kauno raj.*, *Lietuva* (Kazakevičius 2002, 1 pav.);
6а – развёртка изображения на наконечнике копья из *Vilkija*

ра», ст. 15) (Кулаков 1998, 41). Распространившаяся с рубежа X–XI в. в дружинной среде Самбии плакированная пламевидная орнаментация втулок копий (рис. 1) восходила к скандинавским образцам. Эта традиция сохранялась самбийскими мастерами примерно до сер. XI в. (Кулаков 2016а). На рубеже XI–XII вв. прусская дружина покидает Самбию, где дружинные погребения исчезают, и частично переселяется на территорию Аукштайтии, что доказано наличием в окрестностях совр. г. Каунаса не менее 12 грунтовых могильников с ха-

рактерными для пруссов двухъярусными захоронениями с конскими костяками на дне могилы (Кулаков 1994, 154). Это переселение было стимулировано устойчивыми этно-культурными связями населения двух упомянутых выше балтских регионов, восходящими к VII в. н.э. (Bertašius 2000, 142–145). Возможно, посредством аукштайттейской группы прусских переселенцев традиция плакировки конского снаряжения и деталей вооружения проникает к северной части куршей и к земгалам, где и распространяются к концу XIII в. (Svaġāne 2007, 374, 375). В современной литовской археологии считается, что геометрическая и растительная орнаментика для декора различных (в том числе – плакированных серебром) изделий, производившихся мастерами на Неманском Правобережье в эпоху викингов, традиционны для местных древностей (Kazakevičius 2007, 349). Археологический материал юго-восточной Балтии свидетельствует о другом.

В XI в. в дружинных древностях Балтии появляются образцы декора, непосредственно связанные с византийскими традициями. Если на одной стороне секиры (дериват поствикингского типа J.P. M – Петерсен 2005, 79) из могильника Laptau / Муромское серебряной (?) проволокой показана фигура взлетающей хищной птицы, воинской эмблемы X в. (Кулаков 1988, 116) (рис. 2, 1a), то на оборотной стороне этой секиры представлен декор в виде птичьих перьев (рис. 2, 1b), обрамлённый орнаментальной полосой византийской версии декора типа «ионийской волны», восходящей в Средиземноморье к архаическому времени. Этот вариант декора, снабжённый отростками, мог отображать плющ или же виноградную лозу. Деталь этого декора показана на миниатюре из Мадридского списка Скилицы XII в. (рис. 2, 2), представляющей «манглабитов» (от греч. μαγγλάβιον – «дубина») – варяжских наёмников в Византии именно с секирами типа J.P. M. Такие секиры, декорированные путём плакировки по серебру, известны как в Скандинавии (Trelleborg – Paulsen 1956, Abb. 86a, 86b), так и на территории балканских провинций Византии (случайная находка парадной секиры в районе г. Шумен, северо-восточная Болгария – Yotov 2016, fig. 10.9). Таким образом, вполне логично предположить факт отнесения секиры из Laptau / Муромское к продукции византийских мастеров (все упомянутые секиры «манглабитов» отличаются от изготовленных в Скандинавии секир типа J.P. M субтильными очерта-

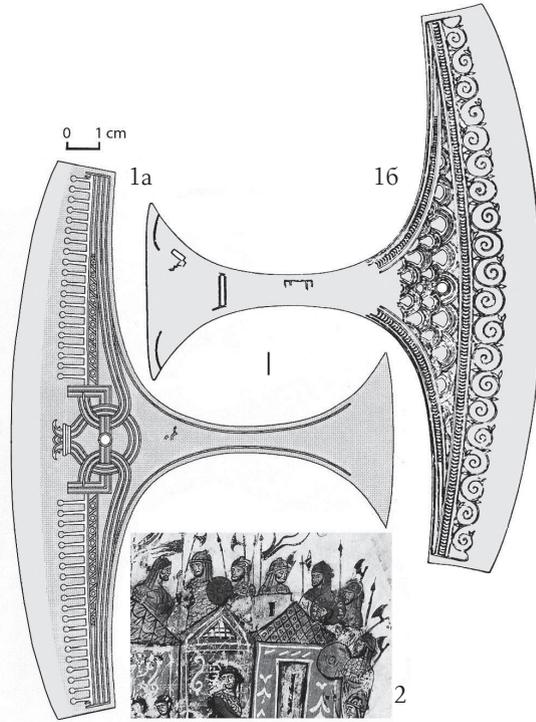

Рис. 2. Секира, случайно найденная на могильнике Laptau / Муромское: 1a – левая сторона лезвия; 16 – правая сторона лезвия; 2 – иллюстрация из Мадридской рукописи Скилицы (XII в.) (16 – La Baume 1941, Abb. 3a; 1a, 2 – Кулаков 1998, 42, рис. 4)

ниями), принесённой бывшим «варяжским» наёмником на родину. Как свидетельствуют скандинавские саги, украшенные серебром и золотом секиры являлись подарками, вручаемыми конунгом (Цепков 2013, 198).

Такой же декор, как и на секире из могильника Laptau / Муромское, дополненный изображениями византийских аканфов, показан на стремени из Cierple, woj. pomorskie Polski (рис. 3, 1) и на оборотной стороне стремени из могильника Rimaisiai, Panevėžio raj., Lietuva (рис. 3, 2). На стремени из Cierple показан развитой вариант «ионийской волны» с процветшими ростками (рис. 1, 1). Изящество и сложность изображений на этом изделии позволяет предполагать его появление в византийской мастерской. «Ионийская волна» характер-

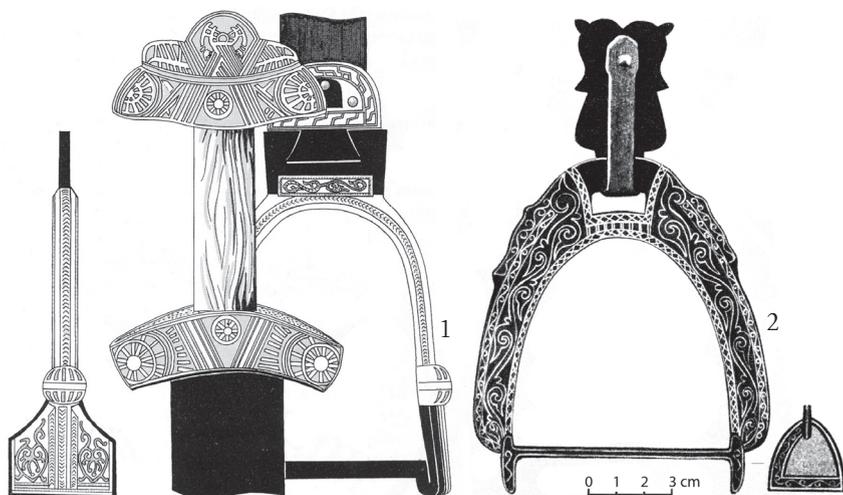

Рис. 3. Византийский орнамент на снаряжении балтских дружинников:
1 – реконструкция части инвентаря воинского захоронения в
Sierpe, pomorskie woj., Polska; 2 – реконструкция тыльной сторо-
ны стремена из могильника Rimaisiai, Panevėžio raj., Lietuva (1 – Ку-
лаков 1998, 42, рис. 4; 2 – Vaitkunskienė 1981, LXV pav.)

Рис. 4. Реконструкция части инвентаря воинского погр.
У-16 могильника Ūrzekarapis / Клинцовка1 (Кулаков 1997, рис. 1)

Рис. 5. Изображение жертвенного козла на предметах вооружения и конского снаряжения пруссов:

1 – Zagan; 2 – Schaubenberg; 3 – Gubin; 4 – Wiener Museum, 5 – часть инвентаря из кургана у пос. Олень Колодец, Воронежская обл.; 6 – стремя из ГИМ’а, 6а – его прорисовка; 7 – реконструкция стремени из могильника Masteikiai (Lietuva) (реконструкция – 2); 8 – музей Барджелло (Флоренция); 9 – Heiligenbeil / Мамоново, 10 – шпора, случайно найденная на могильнике Alt Wehlau / Прудовка (1–4, 6–9 – Кулаков 2016, рис. 3, 4, 9 – Ефимов 1999, рис. 3; 8 – Кулаков 1993, рис. 2, 3; 9 – Born, Neumayer 2015, Abb. 2)

на для декора скандинавского стиля Ringerike (Blomkvist 1972, p. 19, fig. 4). Полоса растительного декора представлена в плакированном по серебру декоре на лезвиях топоров (типа mit Helmdach, нем. «с вырезами на обухе» – Paulsen 1956, 27, 28; подтипа 3.2 – Кулаков 2003, рис. 130), характерного для западнобалтских древностей XI в. (Кулаков 2003, 303).

Именно на топорах типа mit Helmdach (**рис. 5, 1–5**) появляется первое из собственно балтских по своему происхождению изображений – фигура жертвенного козла, изготовленная, как правило, из

бронзовой пластины, вкованной в серебряное покрытие декорируемой поверхности предмета. Данные топоры служили в прусском обществе жертвенным оружием и, очевидно, использовались жрецами или вождями – *reiks / songos* при жертвоприношениях Богу Перкуно козлов вплоть до XIII в. (Кулаков, Скворцов 2000, 182). Фигура прыгающего или идущего козла к XIII в. становится для пруссов (как на Самбии, так и в Аукштайтии) знаком высокого социального положения владельца декорируемого предмета (мечи, стремяна, шпора – **рис. 5**, 6–10), т.е. представляет собой детали снаряжения явно не жрецов, а военачальников (вождей?).

Наиболее поздние изображения козлов, весьма деградированные и трудно читаемые, представлены на плакированных серебром железных пряжках, относившихся к поясным наборам знатных пруссов, обнаруженных в погребениях на могильнике *Alt-Wehlau / Прудовка*, Гвардейский р-н (**рис. 6**, 3, 4). Эти пряжки являются местными модификациями западноевропейских пряжек типа *Heindel 245 (profiliierte Schnallen mit Eckknoppen* – нем. «профилированные пряжки с угловыми выступами»), отличающиеся дугообразно изогнутой обоймицей и датируемые первой пол. XIII–нач. XIV вв. (Heindel 1990, 24, 25, Taf. 8,245). В прусском археологическом материале встречены находки, прямо соответствующие пряжкам типа *Heindel 245* (**рис. 6**, 1, 2). На одной из этих пряжек линейный орнамент (отрезки проволоки выпали?) нанесён на обоймицу архаичным врезным методом, вторая пряжка, не сохранившая плакированного декора, имеет на своей рамке пятиугольные выступы, характерные для круглых фибул орденского времени (Žulkus 1995, 157, Bild. 1, 2).

На многих предметах, вышедших из рук прусских ювелиров в кон. X – второй четверти XI в., плакированные изображения весьма упрощены и представляют собой поперечные геометрические узоры (Кулаков 1998, 42) в виде линий или полос, пересекающие удлинённую деталь изделия (рукоять ключа, боковую дугу стремяни или шпоры, втулку копья). «Бюджетным» вариантом этой формы декора были поперечно расположенные поперёк рукояти ключа или же дуги стремяни X в. вар. *Goßler AI* (Goßler 2013, 127, Abb. 3) куски бронзовой проволоки, инкрустированные в прорезанные в железном изделии гнёзда. Более поздние стремяна вар. *Goßler BI* (X–XI вв. – Goßler 2013, 136,

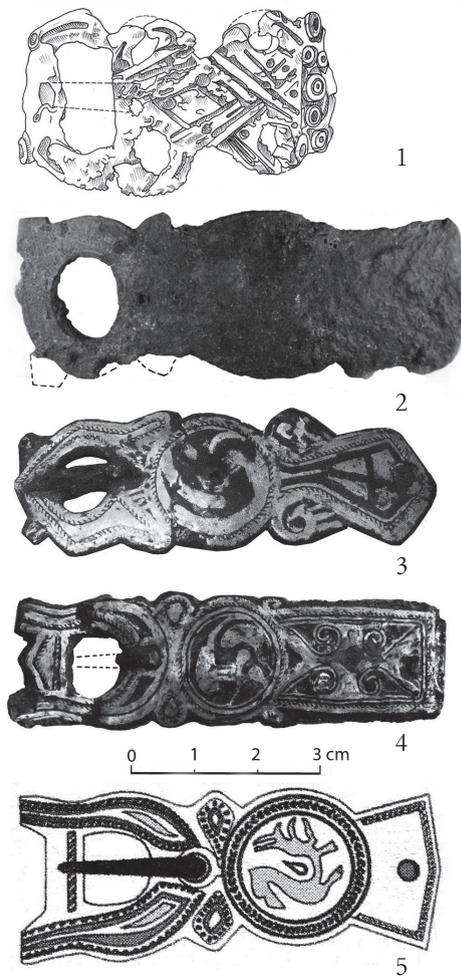

Рис. 6. Плакированные серебром пряжки XIII–XIV вв.:
1 – погр. Ve-161; 2 – погр. Ve-131; 3 – реконструкция пряжки из городища Вщиж (Брянская обл.) (1 – Архив ИА РАН, Валувев 1998, № 22902; 2 – фонды КОИХМ; 3 – Кулаков 1998, 65)

Abb. 3), сохранявшие принципы упомянутого упрощённого декора, выполнены в более престижном стиле серебряной плакировки (рис. 7, 1, 2). У стремян этого варианта из погр. 64 Veršvai, Kauno raj., Lietuva имеются железные обоймицы-держатели стременных ремней. Эти обоймицы также покрыты серебряной фольгой, на которой представ-

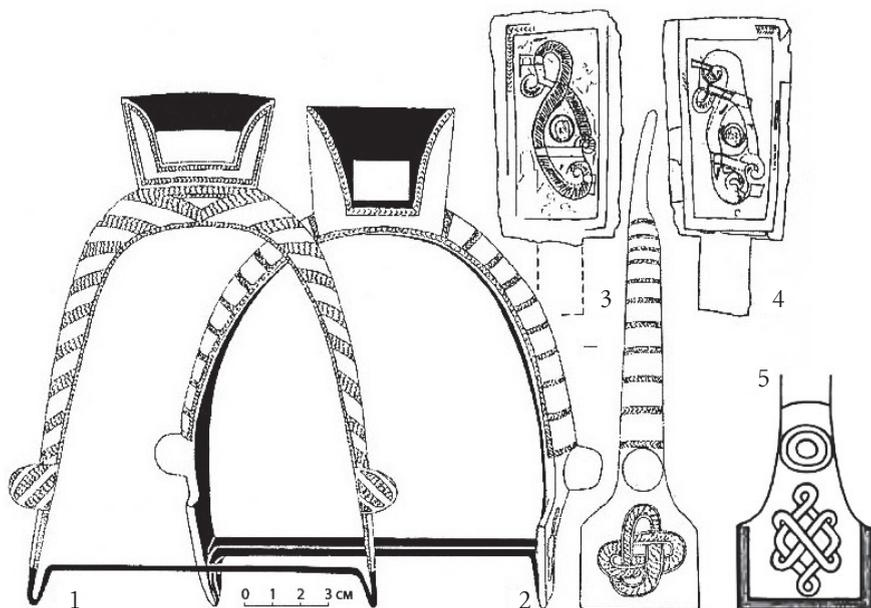

Рис. 7. Реконструкция стремян XI в. и их деталей:

1 – Schugsten / Стрелково (Гурьевский р-н); 2 – первое стремя из погр. 64 Veršvai, Kauno raj., Lietuva; 3 – держатель ремня второго стремени из погр. 64 Veršvai; 4 – держатель ремня первого стремени из погр. 64 Veršvai; 5 – Kleinheyde, Гурьевский р-н (1–4 –Кулаков 2002, рис. 6; 5 – Широухов 2012, рис. 5, 1)

лены варианты изображения переплетённой змеевидной фигуры (рис. 7, 3, 4). Судя по сохранившейся на одной из обоймиц штриховке тела змеевидного существа, мастер этого изделия за образец взял скандинавское изображение, выполненное в стиле Jelling. Именно для этого стиля характерно заполнение тела змеи / дракона поперечными линейными отрезками (Karlsson 1983, 121). Примеры таких изображений есть и в прусском варианте стиля Гландо (рис. 4, шпора). На плоской поверхности нижней расширенной части боковин стремян из погр. 64 Veršvai по серебру бронзовой проволокой представлена фигура плетёного креста (рис. 7, 2). Данное изображение X–XII вв. являлось для балтов солнечным знаком (Кулаков 1992, 139, 140). Крестообразная плетёная фигура представлена и на стремени из

могильника Kleinheyde, Гурьевский р-н (**рис. 7, 5**). Слабо знакомый с раннесредневековым археологическим материалом Восточной Европы и Балтии Р. Широухов ошибочно объявил стремена с плетёным изображением из Kleinheyde изделиями «пруссских ремесленников, использовавших «древнерусские» мотивы» (Широухов 2012, 401).

Отдельные элементы декоративного плетения представлены в серебряной плакировке бронзовых фибул южных куршей (Vaitkunskienė 1981, 33 pav., 4). Аналогичная по форме, но лишённая плакировки пластина обнаружена на могильнике Малый Кауп (Кулаков 2016б, рис. 18). Судя по пятиугольным выступам (см. выше), присутствующим по краям упомянутых находок, и куршская фибула, и прусская накладка (фибула?) могут быть отнесены ко времени не ранее XIII в.

Изобразительная стилистика предметов, декорированных в стиле Гландо в X – нач. XI вв., заключалась в нанесении на серебряную основу при помощи отрезков бронзовой и серебряной проволоки орнаментальных полос. К нач. XII в., времени ухода прусской дружины из ареала пруссов (Кулаков 1998, 42) прекращается изготовление наконечников копий с плакированными серебром втулками, декор в виде вкованных в серебряное покрытие предмета бронзовых полос исчезает. Примерно с сер. XI в. мастера, работавшие в юго-восточной Балтии в этом стиле, начинают, как уже указано выше, представлять на своих творениях локальные фигуры (**рис. 4**, шпора, наконечник ремня). Довольно широкий спектр таких фигур представлен в плакированных серебром накладках конского оголовья из погр. Y-45 могильника Yzepakarinis / Клинцовка-1 (**рис. 8**). На данном оголовье накладки присутствуют как в целом, так и во фрагментированном виде, прикреплены к ремням бессистемно, что указывает на их вторичное использование в данном ременном комплексе (Кулаков 1999, 233). Одна из накладок, украшенная парой стилизованных звериных головок, находит аналогию в декоре лицевой стороны стремени из могильника Rimaisiai (Vaitkunskienė 1981, LXIV pav.). Дугообразные накладки из погр. Y-45 также сходны с однотипными накладками из могильников в окрестности совр. г. Каунаса (Vaitkunskienė 1981, LVI–LVIII pav.). Возможно, все накладки из погр. Y-45 были изготовлены мастерами из Аукштайтии, а украшенное ими оголовье коня было повреждено, отремонтировано и уже на Самбии, будучи дополнено

Рис. 8. Накладки конского оголовья из погр. У-45 могильника Ūrzekapinis / Клинцовка-1 (фото автора)

традиционными для пруссов накладками из тиснёной фольги, попало в погр. У-45 (Кулаков 1999, 233).

Крестообразные (в том числе – плетёные) фигуры представлены в центре умбовидных четвериков и тройников, к которым крепились у жителей Самбии и Аукштайтии ремни конской нагрудной (?) системы ремней (**рис. 9**, 1–3). Несмотря на вполне некомпетентное мнение Р. Широухова о принадлежности одного из представленных на умбонах изображений к древнерусской традиции (Широухов 2012, 401), все «кресты» на западнобалтских плакированных изделиях интерпретируются как традиционные для индоевропейцев (Paulsen 1956, S. 234–246) (и в первую очередь – для балтов) солярные и астральные символы (Usačiovaitė 1995, 54, 3 pav.). По аналогии со знаками на стременах из погр. 64 Veršvai плетёные и линейные крестообразные фигуры можно отнести к XI в. Более поздними по времени изготовления следует считать умбоны без знаков в их центре, происходящие из могильников северной части куршей (**рис. 9**, 4, 5).

Попутно следует отметить встречаемость изображений (плетёный крест, изогнутые тела змей), характерных для западнобалтских плакированных изделий XI в., на синхронных прусских резных костя-

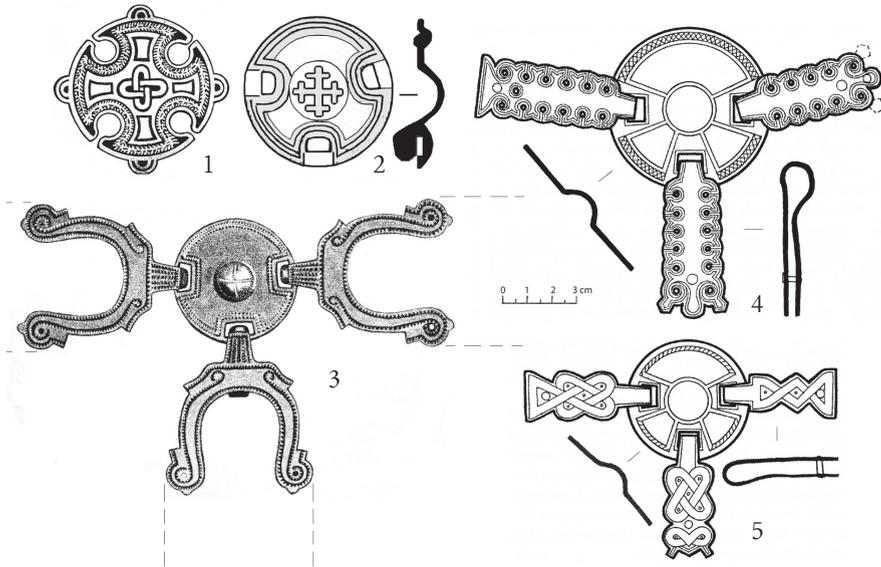

Рис. 9. Умбоны-четвери конских оголовий:

1 – Graužiai, Kėdainių raj., Lietuva; 2 – Kleinheyde, Гурьевский р-н; 3 – Rimaisiai, Panevėžio raj., Lietuva; 4 – погр. 30 могильника Talsu, Vilkuņģiņas raj., Latvija; 5 – погр. 30 могильника Talsu, Vilkuņģiņas raj. (1, 3 – Vaitkunskienė 1981, LV, LVII pav.; 2 – Широухов 2012, рис. 5, 2; 4, 5 – Svarāne 2013, 47 att., 2, 3)

ных накладках, украшавших луки ритуальных сёдел (Кулаков 2016б, рис. 44, 110).

Изображения псов-охранителей на стремени вар. Gofler СШ, 3 (XI–XII вв. – Gofler 2013, 150) из Schulstein / Вольное и на его неманском деривате (рис. 10) продолжает прусскую традицию обращения за фигурными сюжетами для плакированных изображений к массиву скандинавского декоративного искусства эпохи викингов (Кулаков 2011, 163, 164, рис. 9).

Наконец, на завершающем этапе развития техники прусской плакировки, в раннеорденское время местные мастера знакомятся с образцами европейского декоративного искусства, в частности – с рыцарскими поясами, украшенными железными накладками с таушированными изображениями (рис. 11, 27, 28). Одно из первых таушированных серебром изделий, известных на территории Герма-

Рис. 10. Реконструкции стремян вар. Goßler СIII, 3:
1 – «зольник» (Wróblewski 2006, fig. 5a) Schulstein / Вольное; 2 – могильник Rimaisiai, Panevėžio raj., Lietuva (Кулаков 1998, рис. 5; 2 – Vaitkunskienė 1981, LXV pav.)

нии – коронационный меч, впервые использовавшийся в церемонии 1198 г. (Кулаков 1998, 43). Скорее всего, он был окончательно оформлен (включая таушировку деталей рукоятки) во Франции в кон. XII в. (Schulze-Dörrlamm 1995, 30).

Имитация прусскими ювелирами рыцарских поясов для своих местных заказчиков могло отвечать их стремлению материально обозначить свои административные и имущественные права, подтверждённые орденскими властями или дарованные ими (Кулаков 2003, 136). Правда, присутствие на пряжках этих поясов вместе с орденским гербом прусского жертвенного козла (рис. 12) свидетельствует по меньшей мере о высокой степени толерантности орденских властей к своим новым подданным (Кулаков, Валуев 1999, 83, 84). У круглых накладок пояса из погр. Ve-161 имеются пятиугольные выступы, аналогичные выступам у пряжек с изображениями жертвенных козлов (см. выше). Этот аспект свидетельствует в пользу небольшого хронологического отрезка между датами изготовления упомянутых ювелирных изделий.

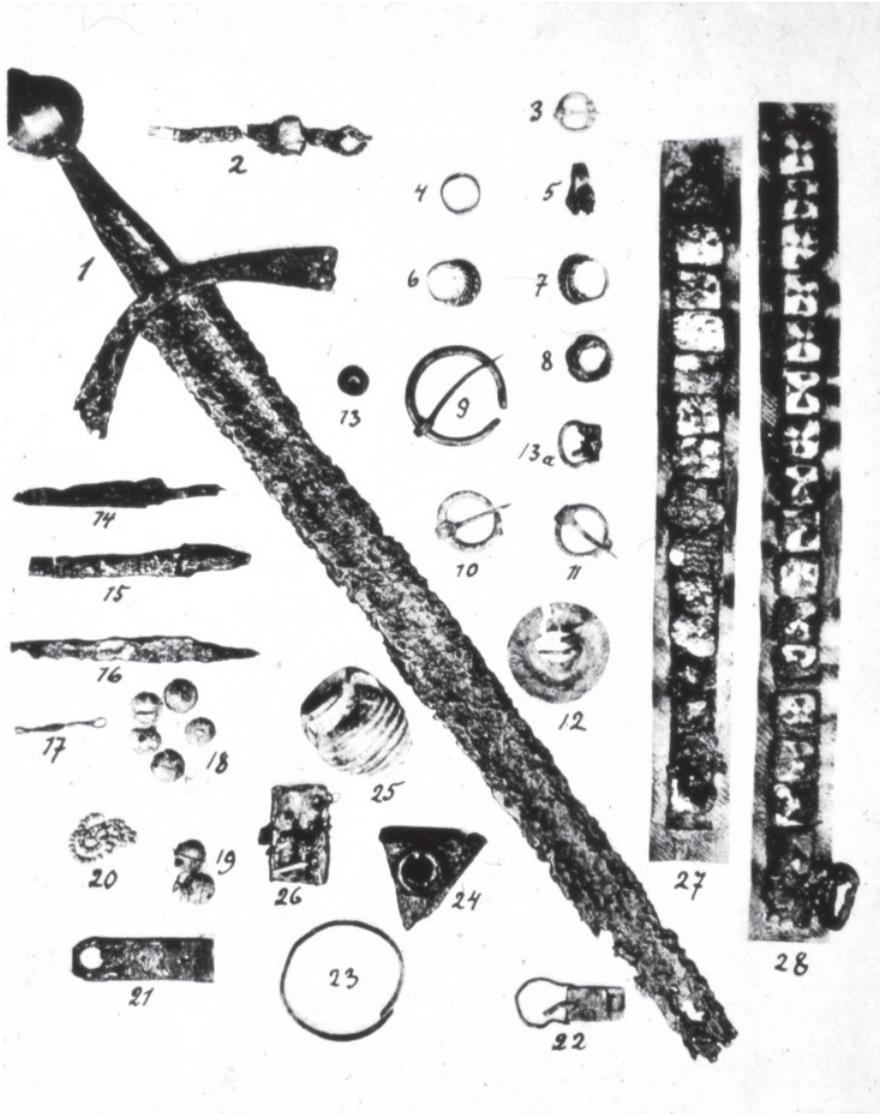

Рис. 11. Рыцарский пояс среди находок, сделанных на могильнике Simonischken / Маково, Черняховский р-н (Anonim, 1905, Taf. XIV)

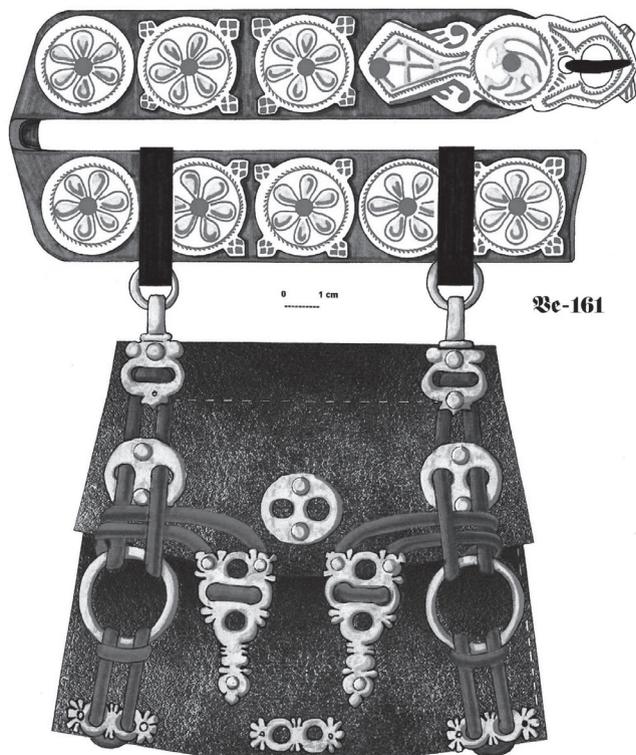

Рис. 12. Реконструкция пояса и сумки из погр. Ve-161 могильника Alt-Wehlau / Прудовка (Гвардейский р-н) (реконструкция Владимира И. и Дмитрия В. Кулаковых)

Представленный выше спектр западнобалтских (преимущественно – прусских) изображений на плакированных изделиях X–XIV вв. позволяет сделать следующие выводы:

1. В X – нач. XI вв. прусские мастера-ювелиры в первых изделиях, покрытых серебром, ориентируются на скандинавские и византийские фигуративные образцы.
2. В XI в. в юго-восточной Балтии распространяются упрощённые версии линейного декора (поперечные врезные отрезки медной проволоки на стремянах и ключах), самостоятельно (?) разработанные балтскими мастерами.
3. К XIII в. в западнобалтских сообществах появляется образ жертвенного козла, спутника (и символа?) Бога Перкуно. На

финальном этапе развития этой фигуры на плакированных изделиях она становится, очевидно, показателем высокого социального положения своего владельца (как ранее исландский кречет на покрытых серебром налобных подвесках коней прусских дружинников). Очевидно, внимание прусских ювелиров к образу козла Перкуно связано с эвентуальной религиозной реформой, произошедшей в прусском обществе непосредственно перед христианизацией юго-восточной Балтии. Аналогичный феномен произошёл на Руси с утверждением князем Владимиром Святославичем культа Перуна в кон. X в.

4. В сер. XI–XIII вв. у пруссов и куршей распространяется обычай украшать детали конского снаряжения линейными и плетёными крестообразными фигурами (реже – профильными головками оскалившихся псов), имевшими смысл оберегов.
5. К XIV в. в земле пруссов, завоёванной Тевтонским Орденом, у знати (*nobiles*?) распространяется обычай ношения «рыцарских» поясов, украшенных как орденскими, так и традиционно прусскими изображениями. Позднее из погребений христианизированных пруссов плакированные предметы исчезают вместе с основным массивом прочего погребального инвентаря. На протяжении всего средневековья и Нового времени искусство плакировки сохраняется лишь в Испании, будучи занесённым туда маврами.

Литература

- Ефимов 1999 – Константин Ю. Ефимов. Золотоордынские погребения из могильника «Олень-Колодезь». *Донская археология*. Ростов-на-Дону, № 3–4, 93–108.
- Кулаков 1988 – Владимир И. Кулаков. Птица-хищник и птица-жертва в символах и эмблемах IX–XI вв. *Советская археология*. М.: «Наука», № 3, 106–116.
- Он же 1989 – Владимир И. Кулаков. Могильники западной части Мазурского Поозерья конца V – начала VIII вв. / по материалам раскопок 1878–1938 гг. / *Barbaricum-1989*. Warszawa: Institut archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 148–273.
- Он же 1992 – Владимир И. Кулаков. Конское снаряжение пруссов X–XI вв. (проблема относительной хронологии деталей оголовья). *Lietuvos archeologija*. Vol. 9. Vilnius: Academia, 137–143.
- Он же 1993 – Владимир И. Кулаков. Культовое оружие балтов и славян X–XII вв. *Slavia Antiqua*. Т. XXX, rok 1991/92. Poznań: Wydawnictwo Stowarzyszenia przyjaciel nauk, 1993, 115–130.
- Он же 1994 – Владимир И. Кулаков. *Пруссы (VI–XIII вв.)*. М.: «Геозко», 212 с.

- Он же 1997 – Владимир И. Кулаков. Воинская символика последних викингов. *Геральдика*. № 13, М., 65–71.
- Он же 1998 – Владимир И. Кулаков. Серебряный век викингов. *Армквадрат*. № 3, Калининград, 38–43.
- Он же 1999 – Владимир И. Кулаков. Ирзекапинис. *Stratum plus*. № 5, СПб-Кишинёв-Одесса: Высшая Антропологическая школа, 211–273.
- Он же 2002 – Владимир И. Кулаков. Стилистика и символика прусского орнамента I–XI вв. *Nuo kulto iki simbolio. Senovės baltų kultūra*. Т. 6. Vilnius: Academia, 248–273.
- Он же 2003 – Владимир И. Кулаков. *История Пруссии до 1253 года*. М.: «Индрик», 364 с.
- Он же 2011 – Владимир И. Кулаков. Остатки сёдел X в. на могильнике Kleine Kaup. *Lietuvos archeologija*. Т. 37, 153–166.
- Он же 2016а – Владимир И. Кулаков. Прусская чеканка по серебру в XI–XIV вв. *Stratum plus*. Vol. 5, СПб-Одесса-Кишинёв-Бухарест: Высшая Антропологическая школа (в печати).
- Он же 2016б – Владимир И. Кулаков. *Пруссy эпохи викингов. Жизнь и быт общины Каупа*. М.: «Книжный мир», 350 с.
- Кулаков, Валуев 1999 – Владимир И. Кулаков, Анатолий А. Валуев. Тевтонский крест и Бог Перкуно. *Наука в России*. № 6, М.: «Наука», 80–85.
- Кулаков, Скворцов 2000 – Владимир И. Кулаков, Константин Н. Скворцов. Топорик из Варген (Ранговое оружие последних язычников Европы). *Slavia Antiqua*. Т. XLI, Poznań: Wydawnictwo Stowarzyszenia Przyjacół nauk, 173–189.
- Петерсен 2005 – Ян Петерсен. *Норвежские мечи эпохи викингов. Типологическое изучение оружия эпохи викингов*. СПб: «Альфарет», 330 с.
- Петр из Дусбурга 1997 – Петр из Дусбурга. *Хроника земли Прусской*. М.: «Ладомир», 383 с.
- Широухов 2012 – Роман А. Широухов. Импорты древнерусских типов на территории пруссов в X/XI–XIV вв. Леонтьев А. Е., Макаров Н. А. (ред.). *Русь в XI–XII вв. Общество, государство, культура*. Вологда: Древности Севера, 386–412.
- Цепков 2013 – Александр И. Цепков. *Вооружение викингов в IX–XI вв. (по исландским сагам и «Кругу Земному»)*. Рязань: «Александрия», 319 с.
- Anonim 1905 – Anonim. *17 Tafeln mit Abbildungen der wichtigsten Stücke des Museums der Altertumsgesellschaft nebst Erklärung*. 1880–1905 Festschrift zum 25jährigen Jubiläum der Altertumsgesellschaft Insterburg. Insterburg, 17 Tafeln.
- Bertašius 2000 – Mindaugas Bertašius. Zentrum und Peripherie bei den Westbalten. Zu den Beziehungen zwischen dem Samland und der Region um Kaunas vom 5. Bis 8. Jh. N. Chr. *Archaeologia Baltica*. Vol. 4. Vilnius: „Žara“, 135–147.
- Blomkvist 1972 – Nils Blomkvist. Fem uppländska silverskatter. *Tor*. Vol. 14, 1970–1971, Uppsala: Gustavianum, 7–32 p.
- Born 1994 – Hermann Born. Technologie und Interpretation von Tauschieretechniken in der altvorderasiatischen, altaegyptischen und alteuropäischen Metallkunst. Menghin W. (red.), *Tauschierarbeiten der Merowingerzeit*. Berlin: Rucksaldruck, 82–105.
- Goßler 2013 – Norbert Goßler. Die mittelalterliche Steigbügel aus dem Berliner Bestand der Prussia-Sammlung (ehemals Königsberg / Ostpreussen) – Studien zu Typologie, Chronologie und Kulturgeschichte. *Acta Praehistorica et Archaeologica*. Bd. 45, Berlin, 109–216.

- Gußmann 1994 – Stefan Gußmann. Herstellungstechnisch-typologische Untersuchungen am tauschierten Metallarbeiten. Menghin W. (red.), *Tauschierarbeiten der Merowingerzeit*. Berlin: Rucksaldruck, 105–159.
- Heindel 1990 – Ingo Heindel. *Riemen- und Gürtelteile im westslawischen Siedlungsgebiet*. Berlin: Deutsche Verlag der Wissenschaften, 104 S.
- Karlsson 1983 – Lennart Karlsson. *Nordisk form om djurornamentik*. Stockholm: Statens Historiska Museum, 196 p.
- Kazakevičius 2002 – Vytautas Kazakevičius. Ietigalis sidabru inkrustuota įmova iš Vilkijos. *Archaeologia Lituana*. T. 3. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 104–120.
- Kazakevičius 2007 – Vytautas Kazakevičius. Vikingų ir baltų genčių konsolidacijos laikotarpis. *Lietuvos istorija. Geležies amžius*. T. II. Vilnius: Baltos lankos, 299–412.
- La Baume 1941 – Wolfgang La Baume. Zur Technik der Verzierung ostpreußischer Waffen der Wikingerzeit. *Alt-Preußen*. 6. Jg., H. 2. Königsberg: Seminar für Vor- und Frühgeschichte, 22–29.
- Menghin 1994 – Wilfried Menghin. Ferro splendeo opus argento. Der Silberglanz der Merowingerzeit. Menghin W. (red.). *Tauschierarbeiten der Merowingerzeit*. Berlin: Rucksaldruck, 9–33.
- Paulsen 1956 – Peter Paulsen. *Axt und Kreuz in Nord- und Osteuropa*. Bonn: Rudolf Habelt Verlag, 335 S.
- Schulze-Dörrlamm 1995 – Mentild Schulze-Dörrlamm. *Das Reichsschwert. Ein Herrschaftszeichen des Saliers Heinrich IV. und des Welfen Otto IV.* Sigmaringen: Jan Thorsbecke Verlag, 126 S.
- Svarāne 2007 – Dagnija Svarāne. The Use of inlay Technique in the Production of Medieval Couronian and Semigallian Military Equipment (12th–14th Century). *Archaeologia Baltica*. Vol. 8. Klaipėda: University Press, 368–376.
- Svarāne 2013 – Dagnija Svarāne. *Pētījumi Latvijas seno metālu tehnoloģijā 11.–17. Gadsimts*. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 239 p.
- Usačiovaitė 1995 – Elvira Usačiovaitė. Dangaus ir žemės simboliai lietuvių ornamentuose. *Dangaus ir žemės simboliai*. Vilnius: Academia, 48–66.
- Vaitkunskienė 1981 – Laima Vaitkunskienė. *Sidabras senovės Lietuvoje*. Vilnius: Mokslas, 125 p.
- Wróblewski 2006 – Wojciech Wróblewski. Aschenplätze – the forgotten burial rituals of the Old Prussians. *Archaeologia Lituana*. Vol. 7. Vilnius: University Publishing, 221–233.
- Yotov 2016 – Vasiliy Yotov. Traces of the Presence of scandinavian Warriors in the Balkans. Androshchuk F. (ed.). *Byzantium and the Viking World*. Uppsala: Studia Byzantina Upsaliensia, 241–253.
- Žulkus 1995 – Vladas Žulkus. Migration in Žemaitija in den 13.–16. Jahrhunderten. *Archaeologia Baltica*. Vol. 1. Vilnius: Alma littera, 156–173.

Архивные материалы

- Архив ИА РАН, Р.-1, Валуев А. А. Отчёт по раскопкам грунтового могильника Альт-Велау у пос. Знаменск Калининградским отрядом Балтийской экспедиции в 1998 г., № 22902. фонды КОИХМ.

Список сокращений

КОИХМ – Калининградский Областной историко-художественный музей
М. – Москва

СПб – Санкт-Петербург

Vladimir Ivanovich Kulakov

THE IMAGES ON SILVER-PLATED IRON PRODUCTS PRUSSIANS AND CURONIANS

Summary

The final phase of the Viking Age in the Prussian material culture was marked by the proliferation of media in the retinue of the Prussians and Curonians bronze and iron products, coated (plated) of silver. Consideration of the entire image array on these subjects has led to the following conclusions:

1. X – early XI centuries Prussian master jewelers in the first product, silver-coated, oriented to Scandinavian and Byzantine figurative patterns.
2. In the XI century in the south-eastern Baltic are distributed simplified versions of linear decoration (cross-sections of copper wire inlaid in his stirrups and keys), self (?) developed Balts masters.
3. XIII a. in westbaltics communities appears purely local way of sacrificial goat, satellite (and the symbol?) Perkuno God. At the final stage of this chart pattern at the plated products it becomes obvious indicators of high social status of its owner (as previously Icelandic gyrfalcon on the plated silver pendants headlamp horses Prussian warriors).
4. In the middle XI–XIII centuries Prussia and Curonians applies the custom of decorating parts of horse harness line and wicker pieces crosswise (at least – profile heads bared his dogs), who had a sense of amulets.
5. By the XIV century from the Prussian nobility extends the custom of wearing “knightly” zones, as the Order’s decorated and traditionally Prussian images. Later burials of Christianized Prussians plated items disappear along with the main array of other burial items.